

ГАРФ, фонд 5446,
опиcк 162, дело 379.

129

С Т Е Н О Г Р А М М А
совещания у Председателя Совета Министров СССР
тов.Рыжкова Н.И.

от 17 сентября 1990 г.

①/4825

О поставке для государства нефти, газового
конденсата и нефтепродуктов в 1991 году

ар/юа

Тов.Рыжков

Надо сегодня окончательно определиться по будущему году по поставке нефти и нефтепродуктов. По остальным вопросам более-менее движется принятие решений.

Давайте сегодня окончательно определимся, как поступать, кто докладчик?

Тов.Рябев

Учитывая особую значимость проблемы нефтепродуктов, я начну с анализа, который мы провели по нефтяной промышленности.

Вот какое состояние мы взяли за последние 10-15 лет, показатели работы нефтяной промышленности. Добычу нефти с 1975 по 1990 годы в пределах 500-600 млн.тонн. Капиталовложения, рост с 3,8 млрд.рублей до 17 млрд.рублей в 1991 году.

У нас практически 10% колебание и 5-кратное увеличение капиталовложений. Вот новые скважины. А затем в 1988 году 624 млн.тонн и резкий спад соответственно и добычи нефти.

Создаваемые мощности новых скважин. Если в 1975 году 21, сейчас 2 на 1 млн.тонн бурения. Количество скважин в 1975 году 16, сейчас 165 на 1 млн.тонн. Тысяча метров бурения была 47, сейчас 470, то есть 10-кратное измерение.

Анализ оснащения основным оборудованием. Эксплуатационный фонд скважин в 1976 году вырос с 77 до 175, а оснащение идет вниз по всем показателям.

Объем бурения вырос с 11 млн.метров до 41 млн.метров, то есть в 4 раза оснащение сократилось.

Положение, которое складывается в нефтяной промышленности, очень серьезное и анализ показывает, что надо серьезно этой проблемой заняться. 575 млн. тонн ожидаем в этом году.

По итогам 8 месяцев. 90% проходка эксплуатационным бурением. Ввод новых скважин сократился на 22%, фонд скважин сверх нормативов вырос на 3 тыс. скважин, или выше норматива на 4 тыс. скважин. Потери при этом - простаивают 236 буровых агрегатов, новых нефтяных скважин 600, которые могут давать 50 тыс. тонн нефти в сутки, из-за отсутствия нефтепроводных труб. 540 нагнетателей, вот всего теряем 66 тыс. тонн нефти в сутки, или 25 млн. тонн в год.

Неработающий фонд скважин в 1989 году 13 тыс., то в этом году из 168 тыс. 16 тыс. (31%). Сократился резко ввод скважин: 1989 год - 15 тыс., сейчас уровень 1989 года.

Есть резервы и возможности для решения этих проблем, но надо решить вопросы: капиталовложений, поставки оборудования. Уровень поставки оборудования составляет 82-85% и выделение валютных ассигнований.

Мы покупаем за рубежом 15-18% оборудования, а через несколько лет эта цифра возрастет до 30%. В то же время мы считаем, что вложения в нефтяную промышленность выгодны. На каждый дополнительный миллиард можно увеличить на 1,2 млрд. рублей экспортный потенциал.

Рассмотрение состояния бурения, состояние подготовки скважин, поставки оборудования показывают, что на следующий год мы можем 15 тыс. штук пробурить и добыча газа будет дополнительно 547 млн. тонн.

При этом на экспорт предусматривается 60 млн. тонн, а остальное потребление внутри страны. Потребление обеспечивается на том уровне, что и в этом году.

Какие проблемы? Подготовлен проект постановления. Совместно с Госпланом мы эту работу вели. Все вопросы сбалансированы в этом проекте. Цифры 547 и 60 я уже называл. Записано материально-техническое снабжение, основные позиции. Здесь будут и абсолютные цифры.

пи/ам

Тов. Рябев

Кроме того, дано поручение по финансированию. В настоящее время те цены, которые установлены, 70 рублей за тонну, не

обеспечивают нормальную работу отрасли, не хватает 13 млрд.рублей. Вот те варианты Госкомцен в настоящее время прорабатывает, но проблемы еще не решены, потому что они связаны с бюджетом в целом.

По закупке оборудования. Вами, Николай Иванович, принято решение в этом году о дополнительной поставке 6 млн.тонн. Это в какой-то мере закрывает огромный дефицит и несколько обеспечивает задел на 1 квартал 1991 г. Для того, чтобы полностью обеспечить запланированные объемы 1991 года, нужны валютные ассигнования 3,3 млрд.рублей, в том числе валюты 1 категории 1 млн.300-1 млн.400. Полные расчеты потребности дополнительно закупаемого оборудования, необходимого для нефтяников, имеются и представлены в Госплане и других организаций.

У нас в стране крупные запасы нефти. Если взять западный мир без арабских стран, то общие запасы - 6 млрд.тонн. Все страны капиталистического мира. Арабские страны - 900 млрд.тонн, Советский Союз - 21 млрд.тонн. Но резко меняется структура этих запасов, они становятся мельче, растет себестоимость. Структурные сдвиги говорят о том, что запасы есть, для того, чтобы их взять, надо в полной мере приложить большие усилия. Всего предполагается поставить 34 млн.тонн нефти на валюту 1 категории в капстраны. Таким образом, из этой поставки для обеспечения нефтедобычи, добычи конденсата и ввода новых скважин около 40% валюты потребуются для развития нефтяной и газоконденсатной промышленности. 17 млрд.рублей централизованных капвложений на 2 млрд.рублей больше, чем в этом году. Техническое снабжение полностью сбалансировано, все расчеты представлены.

Тов.Рыжков

Что же будем делать с 547 млн.тонн, как страна будет жить?

Тов.Рябев

На внутренние потребности 467 млн.тонн нефти будет поставлено. С учетом других шагов экономии и мер, принятых т.Лемаев, это позволит сбалансировать внутренние потребности страны. Экспорт падает. В этом году будет 400 млн.тонн нефти. На следующий год - 60 млн. Предусмотрено сверх 547 млн.тонн поощрить нефтяников за счет 50-процентных валютных ассигнований, если они будут поставлять свыше этой цифры. Но пока вели беседу с директорами на эту тему, и, учитывая сложные проблемы с финансированием, у них особых предложений не последовало.

Тов. Рыжков

А что все-таки надо, чтобы получить 580, которые мы сначала с вами обсуждали?

Тов. Рябев

Это очень тяжелые цифры. Надо увеличить проходку эксплуатационного бурения, ввести 25-26 тыс. новых скважин. Должен быть какой-то резкий всплеск. И капвложения растут очень существенно, и оптовая цена за тонну составляет 155 рублей. Эту оценку тоже мы провели, потому что сейчас каждый прирост добычи нефти на новых месторождениях существенно удорожает проведение всего комплекса работ. Надо бурить больше скважин.

Тов. Ситарян

Надо сделать анализ действующих скважин, тех, что работают или стоят. Посмотреть, как за счет действующих можно сделать.

Тов. Рябев

Сейчас мы можем загрузить 4-5 тыс. скважин, можем их немедленно запустить. И плюс у нас еще 600 новых скважин, 17 тыс. тонн в сутки резерв большой. А 60-66 тыс. тонн в сутки - нужен резерв.

Тов. Ситарян

На эти 2 позиции сколько нужно средств?

Тов. Рябев

Примерно 800 млн. рублей валюты 1 категории.

Тов. Ситарян

А дадите сколько?

Тов. Рябев

Сейчас нам надо не свалиться дальше с этого уровня. У нас ежедневно идет падение добычи. С января начнется отчет 25 млн. тонн.

Тов. Рыжков

Старые скважины. Было 12 тыс., сейчас 16 тыс.

шт/во"

Тов. Рябев

Для этого нужны трубы, в первую очередь, и насосы. Трубы разных диаметров. И мы тогда четыре тысячи скважин запускаем. Труб- 146,168,219,245. Также требуется насосы и кабель, дальше трубы высокого давления. Вот перечень номенклатуры, который требуется для запуска существующих сегодня скважин.

Тов.Воронин

Это еще не решает вопрос.

Тов.Рябев

Каждый министр персонально отвечает. Персонально записанные контракты по всем позициям. Мы должны получить 40 с лишним тыс. труб. У нас конкретные позиции по каждому предприятию расписаны. Нам не поставляют целый ряд предприятий.

Тов.Рыжков

Почему не поставляют?

Тов.Рябев

У них нет инструмента. Мы пошли им на встречу.

Тов.

(говорит с места, плохо слышно)...может быть перебросить на поставку по импорту.

Тов.Рябев

Там, где уже действительно безнадежно, мы перебросили на поставки по импорту.

Тов.Рыжков

По насосам что делается?

Тов.Рябев

По насосам - нет кабелей. Предприятия срывают поставки нескольких тысяч насосов. У них нет кабеля - это главная позиция, которая их держит, они насосов не заготавливают.

Тов.Рыжков

Какие еще вопросы?

Тов.Воронин

Все это надо увязать по срокам. Когда же будут трубы, когда начнут работать скважины? Это все еще цифры.

Тов.Рябев

Мы можем вам представить документ, там все записано от ожидаемых сроков поставки до ввода скважин.

Тов.Рыжков

Ваша задача - найти пути, как выйти из положения.

Тов.Рябев

Мы все это рассмотрели. Первый вариант мы представили в июле месяце - перераспределить ресурсы в стране. Других ресурсов в стране просто нет. Я провожу заседание правительственной комиссии два раза в месяц, постоянно провожу оперативки. Нет ресурсов,

просто нет. Работа введется. Я провел встречи с американскими фирмами

Тов. Рыжков

Леонид Иванович, пожалуйста.

тн/дн"

Тов. . . .

Уважаемые товарищи, Николай Иванович. Я хотел сказать, что полностью согласен с докладом Ивана Дмитриевича. Но хотел подчеркнуть, что меня настораживает тот факт, что начиная с конца 1989 года мы вносим вполне реальные предложения. Можно их немного подправлять, но меня поражает, что начинается очередная ревизия, на которую мы теряем время. В конце 1989 года мы поставили вопрос, что не закроем, давайте лучше купим. В марте приняли очередное решение и наконец наступил июль и ничего нет. Такая ситуация, что нечего подвергать сомнению цифры. Но опять создается комиссия, опять перелопачиваем и теряем время.

На сегодня нужно добиться гарантий от имени МВЭСа. Если мы это сейчас сделаем, то фирмы готовы с нами работать. Тогда надо перевести деньги. 6 млн. идет на наш счет, но есть еще общесоюзный счет. Здесь сложная ситуация, я ею лично занимаюсь. Такое предложение. Сегодня Внешэкономбанк должен подтвердить фирмам, дать гарантию МВЭСу. Как только появится такая гарантия, мы сразу начнем покупать, потому что наработки с иностранными партнерами у нас уже есть.

Следующее. Конкретно по постановлению. Здесь получилась неувязка и нам разослали проект постановления устаревший. Смысл его в том, что мы здесь оговаривали и договорились, что речь идет не только о принимаемых потребностях нефтепродуктов, но и о потребностях Миннефтегазстроя, Минэнерго, Мингазпрома - всего комплекса. Нам нужно увязать работу с Миннефтегазстроем. Я хочу, чтобы госзаказ прошел красной линией, как мы оговаривали до того, Миннефтегазстрой и Минэнерго обязательно должны получить госзаказ и обеспеченность под него, тем более что материальные ресурсы мы подсчитали.

Следующий вопрос. Мы оговорили, что будут не только наименования нефтепродуктов, но и в натуральном объеме. Я считаю, что это нужно записывать.

Я хотел бы обратить внимание членов Президиума и присутствующих, что нужно отдельной строкой социальную базу подтвердить в этом постановлении. Во-первых, мы провели большую работу с Украиной, Белоруссией, Прибалтикой, Узбекистаном и Азербайджаном и у нас это неплохо получилось. Давали задания и я лично ездил. Не знаю, как новая Россия посмотрит. Когда вели переговоры с Украиной и Белоруссией, они согласились, но получили окрик от России. Я сегодня встречался с председателем Тюменского облисполкома и договорились, что я свою линию буду вести, хотя он получил разгон от т.Силаева. Очень важно было бы нашим постановлением это указать.

Следующий вопрос, я понимаю, что мы его сюда писать не будем, но когда записываем, что нам нужны капиталовложения за счет собственных ресурсов и за счет централизованных, то речь идет о цене. Цена такова сегодня: если 70 рублей запишем, как основные, то у нас не будет централизованно, хватит 13,5 млрд.рублей, если 97, то 2,5 млрд.рублей. Отсюда строчка о том, чтобы обеспечить 100-процентно госзаказ, наши объемы 1991 года висят в воздухе. Получается таким образом, что если сегодня-завтра подпишете это постановление, а цена у нас не отражена, то нас могут подвесить.

Мы прекрасно понимаем, что сейчас на горе всего народного хозяйства нефтяникам добиваться счастливой жизни не следует, мы этого и не преследуем. Поэтому, когда речь идет о валюте, мы понимаем, что валюта - это достояние общее. Мы ставим так вопрос. Мы не возражаем по любому проценту валюты, но мы должны твердо иметь в минимальном виде, но твердо чтобы было записано. Потом, если произойдут срывы в народном хозяйстве, а они произойдут по поставкам, мы должны в нормальном порядке жить, если недопоставили - то давайте покупать. Например, недопоставили насосы, то хочешь или не хочешь, но надо покупать. 21 тыс. можно получить от нашей промышленности, тогда валюты будет меньше расходоваться. Если 60 млн. будет принято решение о поставке, то 50% надо отдавать. Это с учетом того, что мы согласовали с Госснабом и Госпланом. И это закрывает потребности нефтяной отрасли и плюс Миннефтегазстроя по 1991 году.

Я понимаю, что нельзя, когда стоишь в таком тяжелом положении, все вопросы закрывать. Но меня беспокоит другая

обстановка, что в прошлом году подорвали все работы по Мингео. 500-600 млн. добыть, ничего не внося, тем более полагаем, что наши коллеги - геологи должны поработать в наших районах. Может быть, в этом постановлении надо это забыть. И потом это ударит по работам Мингео, я считаю, что этого не следует делать.

Лев Алексеевич, я с Вами не только солидарен, но мы такую работу провели. У нас группа есть, мы оговорили, т.Филимонов сидит в Западной Сибири до конца года, другие группы создаем. Надо быстрее подписывать. Эти 55-60 тыс. тонн надо запустить немедленно. Мы знаем все скважины, что делает каждая скважина сейчас и такая возможность есть, надо запустить эти скважины. 6 млн. у нас есть для продажи, это мой плюс, часть по бартеру решили. Я очень сомневаюсь в этих делах, но по настроению знаю. Кое-что подписали Вы, удалось подписать по Мангышлаку.

вс/ол"

И у меня на столе лежит 7 официальных заявлений, которые отмежевываются. Прямо коллективы пишут, что обстановка сложная, что трудно, плохо, но в то же время от забастовки мы не намерены отказываться.

У меня убедительная просьба не терять времени на недоверие специалистам, мы не говорим - сразу отдайте все. По мере продажи нефти будем консультироваться, но я считаю, что это надо подписывать и делать.

Тов. Ситарян

Общая ситуация такая, что если экспорт будет 60 млн., то мы ставим взаимоотношения с другими странами в крайне сложное положение. То есть, если сегодня 34 млн. пойдет на СКВ, остается 26 млн. на все восточноевропейские страны + Финляндия, Индия, Куба и т.д.

Тов. Рыжков

Это не считая, если мы пойдем на натуральный налог по погашению долга.

Тов. Ситарян

На нефти у нас в основном сидит понижение долга. При дополнительном увеличении производства это потребует дополнительных средств. Если мы теряем 20 млн., это значит, наши валютные ресурсы следующего года составят 14 млрд. Я считаю, что подписывать с 60 млн. экспорта нельзя. Надо еще раз сесть и

посмотреть, что можно сделать. Дело в том, что мы не можем нефть не поставлять в некоторые страны. Если мы остановимся на этой цифре, это полный провал внутри страны и со многими странами. Если мы Польше дадим ноль, то Польша нам ничего не продаст. Если Венгрии дадим ноль, то они нам ничего не дадут, а это те же "Икарусы".

И переговоры по компенсации, я думаю, нужно форсировать. Сегодня можно было бы компенсационные сделки быстрее заключать.

Тов. . . .

Такую работу мы будем вести, но сначала нужно на стол что-то положить.

Тов.Воронин

То, что вы даете 60 млн.тонн, это значит, что меньше 30% дадим по бартеру.

Тов. . . .

Начну с самого больного, это 580 или 547, какое понимание состояния дел.

Николай Иванович, к 580 возврата нет. Когда их вносили, исходили из того, что при плане бурения 41,3 млн.метров ожидали, что 39 сделаем, фактически сделали 35,5.

Тов.Рыжков

Вы свою промышленность совсем списали?

Тов. . . .

Все то, что дает наша промышленность, полностью учтено. То, что будет закупаться, это не новое, это было в плане по закупке.

И третье. Мы считали, что нормально будет работать газлифт. Могли бы быть 560, если бы при сегодняшнем состоянии бурения с 1 января заработали все сверхнормативные скважины, газлифт и т.д. Но, судя по всему, это трудно, нереально.

Что еще стоит на пути других цифр, чем 547. Встречались с генеральными, очень острое восприятие наших попыток записать сверх того плана, который они приняли. Идет острый разговор вокруг закона.

в/пя

Когда им было разъяснено, что если 547, то получают все ресурсы, а если нет, то ничего не получают. Тогда мы их на 547 уговорили.

Тов...

Есть решение т.Силаева госзаказ 60%.

Тов. ...

После этого мы встречались с генеральными и они восприняли эту позицию. Т.Ситарян высказал такую боль, которая нам понятна и пути надо искать. Мы в разговорах с генеральными директорами пытались убедить, что разницу эту надо вовлечь в дело, чтобы обеспечить сверх того, что они взяли. Допустим, дополнительные валютные отчисления. Те 547, которые сейчас внесены, они внесены с учетом всех положений, которые я докладывал.

Есть вопрос по Газпрому: почему пишете в документе не номенклатуру, а пишете физический объем. По Нефтепрому это было сделано. Не сделана эта работа под Газпром, под ту часть добычи, которую несет конденсат. Грубо это 2 млрд. строймонтажа. У т.Воронина было принято решение сделать такое же решение по Газпрому.

С Техснабом связан вопрос о валютных отчислениях по нефтепромышленности. Мы сделали все, чтобы обеспечить добычу, минус все, что будет поставлено отечественной промышленностью (взяли уровень 1990 года), а остальное обсчитали в валюте. Это сделано с разделением по странам. И тогда, исходя из этого, пошло обратным порядком. По странам Восточной Европы в основном укладываемся. По СКВ не укладываемся. Если обеспечить 100% под 547 добычи централизованными госзаказавскими ресурсами, то надо писать 40% отчислений нефтяникам. 60% - на долг, 40% - им. Сверх плана тогда не учитывается. Этот вопрос остается открытым. По нему нужно решение.

Что касается вопросов капитальных вложений. В принципе правильно, когда говорят, что по существующим ценам и при централизованных по союзному бюджету у нас получается большая дырка. Вопрос этот требует дополнительного пересмотра. В Госкомцен есть разные варианты. Есть варианты толи поднимать цену на нефть, толи поднимать цену на экспортную нефть, толи искать пути централизованной прямой помощи через централизованные кап. вложения. Такое поручение записано, но решения пока нет.

На этом я заканчиваю наше понимание состояния дел. В принципе мы бы просили дать два дня на доработку. Но все же

определимся надо по возможности отчисления 40%. Или тогда надо считать из 12 млн. дополнительных.

Тов. Гусев

Тот материал, который был представлен нам, не показывает связь между нефтедобычей и нефтепереработкой. Учитываете ли вы какой уровень глубины переработки нужно вам закладывать и возможно ли здесь повлиять. И еще вопрос. Расчитано ли эффективность продажи нефтепродуктов с эффективностью продажи нефти.

Тов. . . .

Что касается взаимосвязи добычи и переработки взаимоувязка сделана. Тяжелое положение внутри страны получается. Смотрите: 547, 17 снимите (это вопросы внутри нефтяной промышленности), остается 530. 530 разделите. В этом году мы проживем, переработав около 460. Принято 770 и на будущий год. Остаток - 60 млн. Он и определил такую цифру.

Глубина повышается. Получается 62,7, но получается, что мы не вводим новых мощностей. Само сырье в структуре несколько меняется: легких оказывается меньше сортов. Реально мы будем в будущем году иметь столько, сколько в этом году.

ар/юа

Тов. Рыжков

На 560 мы реально сделали что-то?

Тов. . . .

41,2 млн. метров, это цифра та же, которая была в этом году. Если с 1 января будут работать все скважины, и даже те, которые простаивают, тогда можно получить 560. Должна заработать вторая установка. Здесь вопрос в сроках и во времени.

Тов. Быков

Мы эти вопросы смотрели детально в пятницу у Льва Алексеевича. Есть предложение: я помню 1985 год, когда был такой же провал. Не все решается только экспортом. 80% поставка отечественная, сегодня 250 агрегатов стоят без двигателей. Это авиационная промышленность и Минтяжмаш.

Смотрите, сколько стоит скважина? Надо в этом помочь. Сколько не хватает кабеля, смотреть надо. Работает сегодня т. Мостовой. Может быть и у Вас отдельные принципы посмотреть?

Мы покупаем даже стыдно сказать обычную глину. Сегодня за горло взяли предприятия. Уровни добычи - это реально для нас. Как стоит установка, так стоят и станции. Это все из-за кабеля стоят. Надо четче работать.

Указания, которые идут, они не так воспринимаются. Я должен сказать, что это будет правозаконно, если валюту делить по предприятиям. Я тогда все должен отдать Украине, которая к этому непричастна.

Рабочие говорят, что дайте зарплату в валюте. Мы по мясу и по ширпотребу мы купили и всем дали. Если она уйдет на деление предприятий, будет катастрофа.

Рабочие выдерут валюту, она не пойдет на трубу. Напишите "отрасль", но разделять по предприятиям. И еще несколько слов. Нужен какой-то капитальный документ. Мы контракты проработали, мы знаем каждую фирму. Внешторг должен оперативность проявить.

По газовым делам. Газовая отрасль работает и в этом году срабатывает. Экспорт в состоянии поставить, но не берут сегодня. Капиталовложения уменьшены, объемы уменьшаются. Сегодня на газ нет госзаказа. Огромные заделы сегодня.

Мы резко сократили освоение всех мощностей на различных объектах. Я просил, если с теплом начнется колебание, просил бы, чтобы эти вопросы вместе с Госпланом удержать здесь эти позиции.

У нас есть и месторождения, трудности есть и проблем много. Но мы знаем, где есть газ, конденсат. И последнее. У нас сегодня накопилось 5 млрд. рублей долгов в нашей отрасли. В этом году 2 млрд. рублей. Как нам быть? Централизованных у нас нет. Цена постоянная.

пи/ам

Тов. . . .

Как входить сегодня в рынок, я не очень представляю. Я просил и Павлова. Надо куда-то отнсить, это же миллиард все-таки, не миллион. Павлов отбивает насмерть. Я понимаю все трудности, но и не решать тоже нельзя. И запись, которая сделана в этом постановлении в пункте 6: просто найти, рассмотреть и решить, - так не решается. Я просил бы сегодня посмотреть этот вопрос. Объемы не очень, конечно. Без вашей помощи не обойтись.

Тов. . . .

Я скажу о 2 своих предложениях по проблеме, которая сегодня обсуждается. Прежде всего, это уровень добычи. Уровень добычи

зависит от состояния запасов и от той базы, с которой мы можем осваивать ресурсы. Я заявляю, что сырьевая база позволяет с учетом того, что мы собираемся в 1 полугодии 1991 г. ввести новые интересные месторождения, уровень добычи определить не ниже 580 млн.тонн. Но состояние нефтяной промышленности с научно-техническим прогрессом, с базой, со снабжением таково, что я согласен: при этом уровне то, что сегодня предлагается, - это реальная ситуация 547 млн.тонн нефти. Какой выход? Такое постановление с некоторыми дополнениями надо принять, но нужен еще один пункт: определить, что в течение 2 месяцев должны быть приняты дополнительные мероприятия для доведения до 580 млн.тонн.

Первое мероприятие. Мы могли бы пробурить более 2 млн.метров. Это было бы реально, вопрос в бурении тех скважин, которых недостает.

Второй момент. За последний год мы провели переговоры, 156 переговоров, с зарубежными фирмами. Они требовали от нас права приоритетного пользования отдельными регионами. Чтобы никто другой на этих участках не работал. Были разные предложения. Я думаю, что есть смысл специально направить в командировку Леонида Ивановича и, возможно, меня с правом подписания на месте контрактов о поставке оборудования в счет либо кредитов за те результаты, которые мы должны получить, либо дачи приоритетного направления, или на других условиях, чтобы была кредитная поставка.

Эти пути реальны, потому что идет гигантский спад нефтяной промышленности зарубежных стран. Стоят компрессоры, вибраторы, огромные склады. Надо использовать 2 пути.

Почему я считаю, что у нас есть грубая ошибка в процессе освоения месторождений. Ни одна даже самая богатая страна в мире не ведет своими силами добычу нефти в своей стране. Англия, богатая страна, сделала огромный вклад, чтобы освоить Северное море за счет средств всего мира. И Норвегия. Только мы одни хотим освоить нефтяные богатства нашей страны своими силами. Это было возможно, когда у нас были самотлоры и т.д.

Мы говорим, что у нас плохие запасы. Это только мы говорим. США - 2 тонны на сутки, у нас - 11,3. А мы говорим, что плохие запасы. Следующее. Месторождения с запасами менее 10 млн.тонн мы считаем бросовыми месторождениями. Примерно половина всех запасов

США находится с запасами менее 10 млн. тонн нефти. У нас - 65,1, в США - 37,8 свыше 100 млн. тонн. Зарубежные фирмы, зная опыт всего мира, готовы внедриться в нашу систему.

Еще скажу несколько цифр. Сейчас закончена оценка запасов. Прогнозы запаса Советского Союза, которые еще не тронуты, равны 79 млрд. тонн, таким образом, ресурсы значительные. Необходимо изменение политики - широкие инвестиции, закупки, привлечение новой техники и технологии. Сейчас на этот период - перераспределение объемов бурения в течение 1 квартала на объектах, наиболее богатых месторождениями и техническим оснащением, трубами, оборудованием за счет подписания кредитов, соглашений, поставок зарубежных фирм.

Что касается постановления это будет первое постановление, где есть производство и нет воспроизводства. Дали таблицы по добычи, но не сказали, сколько же запасов нужно для воспроизводства. Без завтрашнего дня. Есть госзапас, что мы должны проработать 1 млрд. 100 млн. тонн нефти. Нельзя это сделать на одном интуизазме. Как в условиях рынка мы можем приобрести буровую технику?

Я вас просил в пункте 2 предусмотреть прирост запасов и добычу, они взаимосвязаны.

шт/во"

Я просил бы во все остальные пункты включить неразрывную связь производства и воспроизводства.

Тов. . . .

При 70 рублях за тонну нефти прибыль, оставшиеся в распоряжении отрасли увеличатся в 3,5 раза. Этого не хватает на капиталовложения. Не хватает порядка 7 млрд. встает вопрос где брать эти деньги. Есть два варианта.

Первый вариант - повысить цену. Но что значит повысить цену на 7 млрд. рублей. Это колосально отразится на всех наших отраслях. Это весь транспорт, начиная с авиационного и кончая железнодорожным, это и автомобильный транспорт, потому что там тоже дизельное топливо. Эта цыпочка повышения цен не возможна. Это по существу приведет к росту цен и к инфляции.

Возникает вопрос за счет централизованных капиталовложений. Но если ни цены, то какой другой вариант? Здесь два варианта.

Первый вариант - установить временные цены на экспорт нефти. Если 60 млн., то 200 руб. за тонну. Сейчас цена - 200 дол. за тонну.

Другой вариант - отчислять налог с оборота. Одиннадцать наименований, прежде всего автомобильный бензин, имеют налог с оборота. Налог с оборота - 7,5 млрд. будет перечисляться во внебюджетный фонд нефтяников.

Вот эти два других варианта. Они тоже могут быть приемлемым источником капиталовложений. Это все зависит от Минфина. Это все равно деньги Минфина. Только два последних варианта прямо зависят от работы отрасли. Они предпочтительнее, потому что напрямую могут зачисляться во внебюджетный фонд. Нам предпочтительнее два последних варианта. Нельзя затягивать этот вопрос. Время не терпит. Нефтяникам необходим централизованный источник капиталовложений.

Тов. Маслюков

Мы понимаем, что единственный источник валюты - это, конечно, нефтяной источник, поэтому я выскажу предложение. Я считаю, что надо подойти с тем предложением, с которым выступили геологи, и пойти на самые решительные меры по дополнительной поставке нефти, под любые условия для нефтяников.

Второе. Я бы считал, что все необходимые ресурсы, которые названы, должны быть обязательно закуплены у зарубежных фирм. Я беседовал с несколькими фирмами, они такой подход в принципе приемлют, конечно, не за красивые глазки.

У меня такое предчувствие, что если мы сейчас не примем все необходимые решения, то мы следующий год можем провести так, как нам еще не снилось. Будет еще хуже, чем было в 1985 году.

Третье. Я бы считал, что нужно пойти для нефтяников на экспорт поставки нефти, а особенно на самые льготные цены в рублях и долларах.

тн/дн"

То, что в пределах плана, что должно быть обеспечено материальными ресурсами, это должно идти за 50% долларовой цены, но или в виде бартера, или как-то иначе. По соцстранам может закончиться самым критическим образом. Это все нас приведет к самому настоящему краху и не только нас, но и всю нашу систему. Поэтому речь идет о 50%, о возможности бартера, возможности

закупить часть оборудования и т.д., но основу сделать - это 800 млн.рублей, которые требуются для приведения в порядок всей нефтяной и газовой промышленности, включая геологию, которая работает на эти цели. Я считаю, что это критический шаг, но это единственная возможность получить кредиты под конкретную нефть, единственная возможность восстановить нашу нефтяную промышленность и единственная возможность поправить положение на ближайшие годы.

Если к этому разумно добавить нефтепереработку и включить т.Лемаева сюда, я считаю, что мы сможем решить многие вопросы по химии.

Я считаю, что это реальное и смелое решение, но оно не по зубам каждому из нас, всех присутствующих, кроме Вас. Оно единственно приемлемое решение, учитывая ситуацию экономическую, политическую и т.д.

Тов.Воронин

Мы смотрели у меня почти со всеми присутствующими этот материал. Я могу только сказать, что в таком положении нефтяная промышленность не была никогда, даже в 1985 году. Она пришла в такое положение, что действительно, мы можем опасаться и за 500 млн.тонн нефти, если так дальше дело пойдет.

Здесь есть причины, которые задержали нефтяникам (не слышно). Все это оказалось неподкрепленным, в т.ч. и по трубам. Я думаю, что нефтяники должны понять, что в конечном итоге за то, что должна работать нефтяная промышленность и за то, что в стране должна быть нефть, в конечном итоге отвечают они. Надо понимать, что вы это дело возглавляете, вы отвечаете. Нельзя только говорить, что это плохо, то плохо, это надо, то надо, надо работать.

Поэтому, какие бы документы я бы сегодня посмотрел еще раз? У меня уверенность есть, что их надо посмотреть. Первое. Принятые решения не увязаны с конкретными делами. Сборы, общие проверки - это общие. Частные надо привязать, каждую скважину конкретно к конкретной работе. Надо лететь и смотреть, не надеяться ни на т.Мостового, ни на т.Воронина, ни на т.Маслюкова, в отрасли есть много народа, грамотного и надо эту работу делать. Если только говорить, что плохо, то ничего не будет. Сегодня нет такой предметной увязки, она есть только в общем плане. Надо, чтобы был

четко расписан каждый день. Тут надо молотить и молотить и никого не надо ждать.

Я думаю, что Лев Дмитриевич и т.Филимонов все понимают, а также Госплан и Госснаб понимают это дело. Надо перестать теориями заниматься и сесть за практическую работу.

Второе. Я бы еще раз внимательно посмотрел, что можно получить от действующих скважин, которые простаивают. Я не знаю, как зарубежный капитал, я слышал, это 1,5 месяца потребует. Но кто-то должен работать, решать эти вопросы, что-то должно быть, кроме хороших идей. Идеи остаются, а дело нет. У нас очень сильный аппарат топливно-энергетического комплекса и здесь, и в Госплане, и надо четко знать, что мы можем получить, что можем вывести. Бурение 41 млн. - это страшная цифра, хотя мы заложили ее сюда.

Я полностью присоединяюсь к тому, что сказал Юрий Дмитриевич. По цене на нефть - это наиболее правительная, прибыльная цена, но внутреннюю и экспортную надо решать. Мы не можем трогать внутренние цены, иначе все полетит в стране, но это надо решать. Насчет перечисления налога с оборота, я не знаю как быть. Мы не догадались, наверное, надо эту экспортную цену подсчитать на нефть и тогда, может быть, мы впишем в эти объемы на нефть.

Я сказал товарищам из МВЭСа и нефтяникам, чтобы сели еще раз и с учетом того, что мы поставим нефть на валюту и соцстранам, оценить, что мы можем сделать. Надо принимать все, в том числе и глубокое бурение, отдавать геологам, отдавать газовикам. Надо принимать практическое решение. Я понимаю, что меньше 560-570 млн. мы не можем выходить, мы посадим и соцстраны и все - и продовольствие, и машиностроение. У нас полностью сядет подряд, многие предприятия Минавтопрома.

Я понимаю, что сегодня все столкнулись в одном вопросе - это нежелание генеральных директоров принять больше. Поэтому все встало. Я думаю, что комплексом должен быть разработан и персонально сделано поручение по этому вопросу. Каждого директора надо вызвать, надо его морально и материально заинтересовать, а ему надо заинтересовать коллектив. Когда всех вместе соберете, вы ни о чем не договоритесь, их надо по одному. 1,5 млн. тонн в Тенгизе - это реальное дело, а мы его выводим за забор, почему, когда можно потрудиться и сделать.

Тов.Воронин

Я понимаю таким образом. Я просил первого зама Николая Васильевича. Надо несколько наших рейтингов отдавать в модернизацию иностранцам за счет их оборудования. 10 тонн они получили, 5 тонн им, 5 - наши.

По поводу материально-технического обеспечения. К этому распоряжению у нефтяников приложено количество. Должно быть то же сделано по части 19 млн.тонн конденсата, которые добывает Черномырдин. Должно быть сделано приложение по самым острым позициям, что должен Миннефтегазстрой. И, безусловно, должны быть записаны пусковые мощности по переработке нефти, которые мы должны пустить в будущем году. Спрессовать их как можно более влево. Отчисления надо давать валютные. Мы заложили ресурсы на 560 млн.тонн нефти на 41 млн.метров бурения. Но не заложили то, что мы не делаем у себя в стране.

Сейчас надо очень спокойно садится, расписывать конкретно, по каким позициям кто, что будет делать. Распоряжение надо выпускать, это дело реальное, и начинать работать. Сегодня мы ходим, разговариваем, начинаем набивать цену и больше от нас требуют. Я думаю, вопросы социальных дел сюда не ставить.

Тов.Рыжков

На какой цифре останавливаться будем?

Тов.Воронин

Видимо, надо сегодня садится нефтяникам, Госплану и МПС и определиться, на какой минимум можем пойти по соцстранам. По внутренней переработке нужно оставлять уровень этого года. Мы в принципе по дистопливу проходим в текущем году. Мы не проходим по керосину и очень жестко по бензину.

Самое обидное, что сейчас нефть в цене и она будет расти, а мы будем ее меньше и меньше поставлять. Поэтому на валюту в соцстраны дать минимум, внутреннюю потребность с учетом всего спрессовать. Еще раз просмотреть весь имеющийся фонд скважин. После всех разговоров, кроме общих цифр, общих разговоров, ежедневная практическая работа должна идти.

Тов.Рябев

У нас совсем не учтены прямые связи, то есть мы нефтяникам ничего не оставляем на прямые связи. Опыт показывает, что помимо 70 позиций, тысячи есть, начиная от щебенки.

Основная часть генеральных директоров - депутаты Верховного Совета России. Сегодняшнюю ситуацию сбрасывать со счета нельзя. Тов.Силаев подписал госзаказ нефтяникам Западной Сибири 60 процентов.

Тов.Рыжков

Хорошо, мы 60 процентов оставим госзаказ. Тов.Силаев гарантирует материальное обеспечение?

Тов.Рябев

Он ничего не гарантирует, он говорит - у вас есть 40 процентов нефти внутри страны, продайте за рубежом и покупайте ширпотреб, оборудование и все остальное.

Тов.Рыжков

Тогда зачем мы обсуждаем этот вопрос? Если вопрос решен, пусть так и идет.

Тов.Маслюков

Он запишет 40 процентов, которые ему нужны, он хочет, чтобы мы записали в госзаказ.

Тов.Рябев

По 547 мы договорились, я убедил, что не 60 процентов, а это есть 100-процентный госзаказ.

Тов.Рыжков

Вы прекрасно видите, что на 547 страна сядет.

Тов.Рябев

Мы считаем, есть оптимум - 547. Надо еще раз посмотреть по бартеру, надо ужаться по потерям и здесь какие-то миллионы тонн поискать в рамках общей суммы.

в/пя

50% отчислений, если вы пойдете сверх 547.

Тов.Рыжков

В этом году тоже также писали.

Тов.Маслюков

Мы не так писали и никого практически не привлекали.

Тов.Воронин

Самая главная ошибка, что мы не смогли накрыть материальными ресурсами нефтяную промышленность. Накрыли ее графиками и бумагами. Самая главная задача немедленно накрыть все материальными ресурсами.

Тов. . . .

Если они увидят, что 100% идет нормально на 547, они отзовутся и откликнутся.

Тов. . . .

Сегодня буровики в таком положении находятся. В прошлом году мы потеряли 47 бригад, а в этом - 50. Надо дать работать.

Тов. Маслюков

Надо принимать решение.

Тов. . . .

(говорит с места, плохо слышно)

Вторая проблема, что не учтены вопросы авиационного керосина. Бензин и дизельное топливо это вопросы технологии. Сколько будет нефти, столько будет авиационного керосина. Мы выходим на уровень ниже уровня этого года. Если сегодня 547, завтра никто не гарантирует, что будет 520. За один день эту проблему не решить. Есть технологические процессы, которые позволяют до 60% из мазута получать авиакеросина. Все эти процессы некапиталоемкие, их надо увязывать и решать.

Говорят, что мы ведем разговоры и никаких резервов нет. Есть готовые контракты. Их никто не подпишет, потому что на них нет договоров. У нас есть такая программа, проработанная с фирмами.

Тов.Воронин

У вас нет конкретного решения.

Тов. . . .

Есть решение, вот решение. Это и экономия, и экономика, и социальная сфера решается одновременно.

Тов.Воронин

Нет таких подготовленных распоряжений. Я просил, но никто не мог показать.

Тов.Рыжков

Нет гарантии. Его гарантии не действуют. Нужны гарантии Внешэкономбанка, а он не может их дать.

Тов.Гусев

Имеется такая тема. Надо найти время рассмотреть отдельно этот вопрос.

ар/юа

Тов.Рыжков

Нам надо принимать решение, выходить на 547 млн.тонн и при этом будет только 60 млн.тонн на экспорт нефти и социалистические

страны и капиталистические страны и мы тогда похороним все. Надо подняться. Мы выходили из кризиса 1985 года, тогда была жесткая система управления. Сейчас же положение другое. Если сейчас не найдем форму, как спасти нефтяную и газовую промышленность, мы и 547 не получим. Должна быть определенная система, или мы заставим взять, или мы будем катиться вниз и дальше.

Меня беспокоит то, что мы несколько раз в этом году собирались и не можем справиться с ситуацией. Надо стоять на 560 млн. тонн и под это дело отдавать все материальные ресурсы и не просто перечень, а надо четко написать, и надо создавать систему контроля. Лев Дмитриевич, Вам надо поменьше расчетами заниматься. Давайте выработать систему мер. Не хватает Вам полномочий, буду я заниматься. Я вижу, не будет нефти, не будет экономики страны. Должна быть очень жесткая система.

Говорить в начале года о 625 млн., а сегодня 575 ожидать - вот вам все результаты наших разговоров. Чего мы ждем. Тогда отдать нефть и снимать государственное регулирование. Дальше посмотреть, что нам надо делать по этим скважинам. Предложение Министра геологии неплохое есть. Может быть сделать поворот в части бурения? Есть же предел разумного. Если за 560 - давайте подумаем, может быть определенные льготы.

В отношении цен надо принимать второй или третий вариант. Если поднимать оптовые цены на нефть, мы разрушим всю систему ценообразования к будущему году. Нельзя идти сейчас на изменение цен на нефть. А на изменение цен экспорта. Это деньги Минфина. Лучше через нефть. 69 наименований надо расписать, создать штаб или систему, которая эффективно работала бы в удовлетворении потребности нефтяной промышленности.

По иностранным фирмам. Я не возражаю, давайте предложения, но учтите, что есть еще республики. Может быть отдать месторождения на определенных условиях. И посмотреть по геологическим делам. Пока в течение 1-2 дней доработка будет этого документа, может быть окончательное решение принято. Я бы выходил на эти цифры.

Все.